

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

**Кафедра уголовного,
экологического права
и криминологии**

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОСРЕДНИЧЕСТВА ВО
ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ (ст. 291.1 УК РФ)**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студента 4 курса 431 группы
направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция»,
юридического факультета СГУ им. Н.Г. Чернышевского

ГАЛЕНКО СЕРГЕЯ СЕРГЕЕВИЧА

Научный руководитель

доцент, канд. юрид. наук, доцент _____ С.В. Шошин

Заведующий кафедрой

профессор, д-р юрид. наук, профессор _____ Н.Т. Разгельдеев

Саратов 2018

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы обусловлена тем, что противодействие коррупционным преступлениям, к которым в том числе относится и посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ), является одной из ключевых задач государства, поскольку данные преступления посягают на установленный законом порядок функционирования государственной власти, являющейся гарантом суверенитета РФ.

Изучению данной проблемы посвящены труды таких ученых, как Гаврюшкин Ю.Б., Егиян А.М., Кугатов А.Н., Никонов П.В., Подгрушный М.А., Сунгатуллин А.Ю. и др.

Объектом исследования выступают общественные отношения в сфере соответствующего законодательству РФ и принципам международного права функционирования органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Предметом исследования: Конституция Российской Федерации; Уголовный кодекс Российской Федерации, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», а также иные федеральные законы и нормативные правовые акты, правоприменительная практика по рассматриваемой тематике.

Целью данной бакалаврской является выработка положений теоретического характера о посредничестве во взяточничестве и предложениях, имеющих практическую направленность на дальнейшее совершенствование действующего уголовного законодательства об ответственности за посредничество во взяточничестве и деятельности правоохранительных органов по предупреждению, выявлению и пресечению данных преступлений.

В соответствии с данной целью были определены **задачи**:

1) проанализировать категорию «посредничество», определить место посредничества во взяточничестве в системе преступлений против

государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления;

2) проанализировать состав посредничества во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ);

3) проанализировать влияние предмета посредничества во взяточничестве на квалификацию содеянного;

4) изучить дискуссионные вопросы «физической» и «интеллектуальной» формы посредничества во взяточничестве;

5) проанализировать обоснованность криминализации обещания или предложения посредничества во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ);

6) изучить проблематику «мнимого» посредничества во взяточничестве;

7) изучить криминологическую характеристику субъекта посредничества во взяточничестве, в том числе исследовать проблематику совершения данного преступления специальным субъектом;

8) проанализировать практику вынесения приговоров судами и расследования уголовных дел правоохранительными органами, применительно к ст. 291.1 УК РФ;

9) разработать предложения по дальнейшему совершенствованию уголовного законодательства о посредничестве во взяточничестве.

Методологической основой проводимого нами исследования послужил общенаучный диалектический метод познания общественных отношений, социальных явлений, уголовно-правовых норм, связанных с посредничеством во взяточничестве. Использовались такие методы, как анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнительно-правовой, статистический, историко-правовой и конкретно-социологические методы. Работа выполнена на основе юридического и судебного толкования норм права.

Правовой основой исследования выступают Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», а также положения иных федеральных законов,

нормативных правовых актов, постановлений Пленума Верховного Суда РФ, относящиеся к теме исследования.

Теоретической основой исследования выступают научные труды специалистов-юристов, посвященные изучению схожих вопросов.

Эмпирическую основу исследования составили материалы опубликованной судебной практики, сведения официальной статистики Главного информационно-аналитического центра МВД России, материалы уголовных дел, материалы периодической печати.

Новизну исследования представляют следующие предложения автора: 1) необходимость декриминализации ч. 5 ст. 291.1 УК РФ в связи с тем, что если рассматривать ч. 5 ст. 291.1 УК РФ как приготовление к посредничеству во взяточничестве, то можно прийти к выводу о незаконности выделения данных действий в качестве отдельного состава преступления, так как в соответствии с ч. 2 ст. 30 УК РФ уголовная ответственность возникает исключительно за приготовление к тяжкому и особо тяжкому преступлению, а ч. 1 ст. 291.1 УК РФ относится к преступлениям средней тяжести; 2) необходимость закрепления в Постановлении Пленума ВС РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» положения, согласно которому к субъектам, совершающим посредничество во взяточничестве с использованием служебного положения, будут отнесены лица, выполняющие функции должностного лица, управленческие функции в коммерческих и иных организациях, а также трудовые функции.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, фабулы уголовного дела, трех разделов, включающих пять параграфов, заключения, списка использованных источников.

Основное содержание работы

Глава 1 «Объект и объективная сторона посредничества во взяточничестве» теоретической части бакалаврской работы посвящен

исследованию актуальных проблем объективных признаков состава посредничества во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ).

Автором приводятся понятия родового, видового и непосредственного объектов посредничества во взяточничестве. Также им делается вывод о том, что предмет преступления при совершении посредничества во взяточничестве является обязательным признаком и он аналогичен предмету получения взятки (ст. 290 УК РФ), дачи взятки (ст. 291 УК РФ) и коммерческого подкупа (ст. 204 УК РФ).

Согласно ст. 291.1 УК РФ привлечение к уголовной возможно только в случае, если предмет преступления обладает признаками значительного размера. Таким образом, поскольку значительным размером признается сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, превышающая 25 тыс. руб., то уголовная ответственность по ст. 291.1 УК РФ не возникает, если предмет преступления оценивается менее этой стоимости.

Таким образом, существующая на данный момент практика привлечения к уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве не соответствует принципу неотвратимости ответственности за совершение коррупционных преступлений.

Точное установление объективной стороны преступления является гарантией верной квалификации общественно-опасного деяния. Объективная сторона ст. 291.1 УК РФ представлена деянием, которое выражается в следующих проявлениях: 1) физическое посредничество в форме непосредственной передачи взятки; 2) интеллектуальное посредничество в форме иного способствования взяткодателю и (или) взятополучателю в достижении соглашения между ними о получении и даче взятки; 3) интеллектуальное посредничество в форме иного способствования взяткодателю и (или) взятополучателю в реализации соглашения между ними о получении и даче взятки. Следовательно, состав данного преступления является формальным.

Что касается физического посредничества, для того, чтобы непосредственная передача взятки была признана состоявшейся, нужно соблюдение ряда условий. Так, например, следует установить факт, что предмет взятки был получен посредником от взяткополучателя или же взяткодателя. При этом данный предмет не должен принадлежать посреднику на праве собственности или ином вещном праве. Помимо этого, в действиях посредника должна отсутствовать цель извлечения личной выгоды из деяния, совершаемого взяткополучателем в пользу взяткодателя.

Спорным является вопрос относительно того, считать ли физическим посредничеством лишь посредничество, совершенное единолично, или же признавать таковым следует и непосредственную передачу, совершенную через другого посредника или цепочку посредников. Единого подхода ни в теории, ни на практике по решению данной проблемы не выработано.

Одной из проблем интеллектуального посредничества является отсутствие определения понятия «соглашение между взяткодателям и взяткополучателем». Так о наличии соглашения могут свидетельствовать такие обстоятельства, как достижение договоренности о передаче предмета взятки, согласование его размера и содержания действия (договоренность о бездействии) взяткополучателя.

Таким образом, формулировка диспозиции ч. 1 ст. 291.1 УК РФ позволяет утверждать, что интеллектуальные формы посредничества являются общими по отношению к физическому посредничеству, поскольку не конкретизируют способы совершения деяния.

Одним из наиболее спорных вопросов, касающихся посредничества во взяточничестве, является наличие уголовной ответственности за обещание или предложение данных деяний (ч. 5 ст. 291.1 УК РФ). В теории уголовного права, а, следовательно, и на практике, отсутствует единство мнений относительно того, какие именно действия образуют состав ч. 5 ст. 291.1 УК РФ.

Если деяния, предусмотренные в ч. 5 ст. 291.1 УК РФ, рассматривать в качестве самостоятельного преступления, то посредством анализа категории

«посредничество» можно прийти к выводу, что деятельность посредника во взяточничестве отличается от пособничества тем, что посредник выполняет также и часть исполнительских функций. Следовательно, посредничество во взяточничестве можно рассматривать в качестве самостоятельного преступления, не ограничивая уголовную ответственность за данное деяние рамками соучастия.

Рассматривая ч. 5 ст. 291.1 УК РФ как приготовление к посредничеству во взяточничестве, можно прийти к выводу, что выделение данных действий в качестве отдельного состава преступления незаконно, так как в соответствии с ч. 2 ст. 30 УК РФ уголовная ответственность возникает исключительно за приготовление к тяжкому и особо тяжкому преступлению, а ч. 1 ст. 291.1 УК РФ относится к преступлениям средней тяжести.

Таким образом, в ст. 291.1 УК РФ присутствуют изъяны, которые негативно влияют как на правоохранительную, так и на правоприменительную практику, поскольку образуют ситуации, когда лицо в силу тех или иных обстоятельств может уйти от ответственности.

Глава 2 «Субъективная сторона и субъект посредничества во взяточничестве» теоретической части бакалаврского исследования посвящен исследованию актуальных проблем субъективных признаков состава посредничества во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ).

Субъективная сторона посредничества во взяточничестве выражается умышленной формой вины. Умысел в данном случае может быть только прямым. При этом обязательным элементом субъективной стороны для посредника должно являться отчетливое осознание противоправности деяний взяточполучателя и взяточдателя, размера взятки. Также в действиях посредника должна отсутствовать цель извлечения личной выгоды от действий (бездействия) взяточдателя (взяточполучателя), за совершение которых он передает предмет взятки.

При физическом посредничестве субъект преступления должен осознавать следующее: 1) принимаемые им материальные ценности являются взяткой; 2)

принимаемая взятка предназначена для передачи взяткополучателю; 3) поручение на передачу взятки получено от взяткодателя или же взяткополучателя.

«Интеллектуальный» посредник должен осознавать, что: 1) он оказывает содействие взяткодателю или взяткополучателю; 2) содействие состоит в содействии взяточникам в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки; 3) предметом соглашения между взяткодателем и взяткополучателем является предмет взятки в значительном размере.

Такие факультативные признаки субъективной стороны преступления, как цель и мотив, должны иметь существенное влияние на квалификацию содеянного, поскольку деяние лица, выступающего в роли посредника из корыстных побуждений, имеет более высокую степень общественной опасности, нежели то, которое совершено из иных, не противоправных побуждений

В связи с тем, что уголовный закон позволяет дифференцировано квалифицировать субъективную сторону посредничества во взяточничестве, то при совершении деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 291.1 УК РФ, посредник должен осознавать, что передает взятку должностному лицу именно за совершение последним незаконных действий. Если посредник не знает, каким путем (законным или незаконным) будет решаться поставленный перед взяткополучателем вопрос, тогда квалификация посредничества во взяточничестве по данному признаку исключается, и ответственность наступает по ч. 1 ст. 291.1 УК РФ.

Толкование в ч. 2 ст. 291.1 УК РФ термина «незаконных» должно исходить из позиций, что деяние может быть направлено в том числе и на нарушение подзаконного акта, поскольку подзаконные нормативные акты не могут противоречить закону. Поэтому предлагается внести в ч. 2 ст. 291.1 УК РФ изменение, в соответствии с которым термин «незаконных» будет заменен термином «противоправных».

Субъективное отношение специального субъекта ч. 2 ст. 291.1 УК РФ (лицо, использующее свое служебное положение) должно включать осознание не только своих действий как посредника во взяточничестве, но и использование для таких посреднических действий своего служебного положения.

Стоит отметить, что в процессе квалификации посредничества во взяточничестве существенные трудности вызывает вопрос соотношения данного преступления с так называемым «мнимым посредничеством», когда посредник получает материальные ценности в целях передачи их взяткополучателю, но отказывается от этого намерения и присваивает их себе.

Юридическая оценка действий «мнимого» посредника осложняется тем, что определить направленность умысла виновного, который связан с такими способами совершения преступления, как обман или злоупотребление доверия, достаточно сложно.

Мнения научного сообщества на данный вопрос разделились, однако судебная практика в настоящее время стоит на позиции, что действия «мнимого» посредника не подлежат квалификации в качестве посредничества во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ), поскольку не образуют объективной стороны преступления как в физическом, так и в интеллектуальном аспекте.

Таким образом, анализ субъективной стороны посредничества во взяточничестве позволяет выявить ряд существенных пробелов, которые можно решить исключительно путем внесения изменений в действующее уголовное законодательство.

Субъект посредничества во взяточничестве является общим – это вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Специфика статуса посредника при совершении им преступного деяния состоит в том, что он может выражать интересы обеих сторон коррупционного отношения. При этом роль посредника может быть как чисто «технической», так и определяющей.

Субъектам посредничества во взяточничестве свойственны индивидуалистические, эгоистические черты, нежелание считаться с интересами

других людей, с общественными интересами. Как правило, они отрицательно относятся к требованиям права и морали и либо открыто проявляют это отношение, либо тщательно скрывают его.

При этом в юридической науке продолжаются споры относительно того, каким образом расценивать роль, исполняемую посредником во взяточничестве при совершении преступления. Деятельность посредника во взяточничестве хоть и близка по содержанию к пособничеству, однако она не сводима к способам и средствам пособничества, указанным в уголовном законе. Таким образом, фигура субъекта посредничества во взяточничестве характеризуется тем, что включает в себя признаки, характерные для всех видов соучастников.

Стоит отметить, что посредничество во взяточничестве, совершенное несколькими субъектами, является особо квалифицированным видом посредничества и закреплено в п. «а» ч. 3 ст. 291.1 УК РФ. Ответственность в данном случае возникает за посредничество, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Таким образом, законодатель решил, что обе формы соучастия представляют одинаковую общественную опасность. Однако группа лиц, совершающая преступление по предварительному сговору, является менее опасной формой соучастия по сравнению с организованной группой. Предлагается соучастие в форме организованной группы отнести в качестве отягчающего обстоятельства применительно к ч. 4 ст. 291.1 УК РФ.

При этом в ч. 2 ст. 291.1 установлен такой квалифицированный признак, как совершение посредничества во взяточничестве лицом с использованием своего служебного положения. Следовательно, в данном случае ответственность понесёт лишь специальный субъект. При этом использование служебного положения должно включать не только осознание своих действий как действий посредника во взяточничестве, но ещё и состоять в реальном использовании данного положения.

Однако, что понимать в этом случае под понятием «служебное положение»? К субъектам, совершающим преступление с использованием служебного

положения, можно отнести лиц, выполняющих функции должностного лица, управленческие функции в коммерческих и иных организациях, а также трудовые функции.

Таким образом, трудности, возникающие в процессе квалификации субъективной стороны, а также субъекта посредничества во взяточничестве могут быть нивелированы путем внесения изменений в ныне действующую редакцию ст. 291.1 УК РФ, а также в Постановление Пленума ВС РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».

В заключение бакалаврской работы по результатам проведенного исследования отметим, что посредством анализа категории «посредничество» можно прийти к выводу, что посредничество во взяточничестве можно рассматривать в качестве самостоятельного преступления, не ограничивая уголовную ответственность за данное деяние рамками соучастия.

При анализе состава посредничества во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) нужно отметить, что в ст. 291.1 УК РФ присутствуют структурные изъяны, которые негативно влияют как на правоохранительную, так и на правоприменительную практику, поскольку порождают ситуации, которые позволяют лицу в силу тех или иных обстоятельств избежать уголовной ответственности.

Например, при исследовании влияния предмета посредничества во взяточничестве на квалификацию содеянного можно прийти к выводу, что уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве не возникает, если предмет преступления оценивается менее 25 тыс. руб.

В процессе изучения дискуссионных вопросов «физической» и «интеллектуальной» формы посредничества во взяточничестве можно выявить ряд пробелов. Например, с точки зрения буквы закона на данный момент посредник должен лично осуществить передачу предмета взятки, что составляет пробел в правовом регулировании.

Проблемой «интеллектуальной» формы посредничества во взяточничестве является отсутствие в нормах действующего уголовного закона, или же в тексте Постановления Пленума ВС РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» легального определения понятия «соглашение между взяткодателем и взяткополучателем».

Что касается вопроса обоснованности криминализации обещания или предложения посредничества во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ), то мнения ученых на данный вопрос разделились. Однако мы в данном случае согласны с мнением, что данная норма вопреки принципам уголовного права криминализирует обнаружение умысла.

Что касается проблематики «мнимого» посредничества во взяточничестве, то юридическая оценка действий «мнимого» посредника осложняется тем, что определить направленность умысла виновного, который связан с такими способами совершения преступления, как обман или злоупотребление доверия, достаточно сложно. Однако действия «мнимого» посредника не подлежат квалификации в качестве посредничества во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ), поскольку не образуют объективной стороны преступления как в физическом, так и в интеллектуальном аспекте.

Криминологическая характеристика субъекта посредничества во взяточничестве характеризуется таким обстоятельством, что при совершении им преступного деяния он может выражать интересы обеих сторон коррупционного отношения. При этом роль посредника может быть как чисто «технической», так и определяющей. При этом субъектам посредничества во взяточничестве свойственны индивидуалистические, эгоистические черты, нежелание считаться с интересами других людей, с общественными интересами.

Ч. 2 ст. 291.1 установлен такой квалифицированный признак, как совершение посредничества во взяточничестве лицом с использованием своего служебного положения. Суду и правоохранительным органам в настоящее время следует придерживаться «расширенного» толкования понятия «служебное

положение». Таким образом, в зависимости от конкретного преступления, к субъектам, совершающим преступление с использованием служебного положения, можно отнести лиц, выполняющих функции должностного лица, управленческие функции в коммерческих и иных организациях, а также трудовые функции.

Анализ практики вынесения приговоров судами и расследования уголовных дел правоохранительными органами, применительно к ст. 291.1 УК РФ позволяет нам утверждать, что в настоящий момент существует ряд пробелов, которые позволяют избежать уголовной ответственности по данной статье. Следовательно, либо в УК РФ, либо же в Постановление Пленума ВС РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» должны быть внесены изменения, которые позволят исправить ситуацию.

Следовательно, в связи с этим учеными предлагаются следующие изменения:

1) исключить из ч. 1 ст. 291.1 УК РФ указание на значительный размер предмета преступления, однако при этом закрепить его в качестве квалифицирующего признака;

2) закрепить в Постановлении Пленума ВС РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» положение, согласно которому квалификация посредничества должна учитывать случаи, при которых передача предмета взятки осуществляется в результате взаимодействия целого ряда посредников, реализующих единый преступный замысел;

3) закрепить в этом же Постановлении положение, согласно которому если имущественные выгоды в виде денег, иных ценностей, оказания материальных услуг предоставлены родным и близким должностного лица с его согласия либо если он не возражал против этого и использовал свои служебные полномочия в пользу взяткодателя, действия должностного лица следует квалифицировать как

получение взятки, а действия родных и близких как посредничество во взяточничестве;

4) дать легальное определение понятия «соглашение между взяткодателем и взяткополучателем»;

5) декриминализировать ч. 5 ст. 291.1 УК РФ, так как данная норма не соответствует принципам уголовного законодательства;

6) внести в ч. 2 ст. 291.1 УК РФ изменение, в соответствии с которым термин «незаконных» будет заменен термином «противоправных»;

7) изложить ч. 2 ст. 291.1 УК РФ в следующей редакции: «Посредничество во взяточничестве за совершение заведомо противоправных действий (бездействие) либо лицом с использованием своего служебного положения, либо из корыстных побуждений».

8) соучастие в форме организованной группы отнести в качестве отягчающего обстоятельства применительно к ч. 4 ст. 291.1 УК РФ;

9) дать определение понятию «служебное положение» применительно к ч. 2 ст. 291.1 УК РФ.

Таким образом, поставленные во введении к данной работе задачи полностью решены, поскольку изучены как теоретические, так и практические проблемы, возникающие в процессе применения положений ст. 291.1 УК РФ правоохранительными органами и судом.

Следовательно, результаты бакалаврской работы могут использоваться в научной, правоохранительной, правоприменительной, законотворческой деятельности как источник, где обобщаются пути возможного изменения положений ст. 291.1 УК РФ, а также собрана актуальная практика по привлечению виновных лиц к уголовной ответственности.

При этом эффективность предложенных в бакалаврской работе решений подтверждается наличием ссылок на работы ученых, посвященные изучению посредничества во взяточничестве. Помимо этого, бакалаврская работа содержит в себе актуальную правоохранительную и судебную практики.

Глава 3. Процессуальные документы правоприменительной практики по расследованию уголовного дела о посредничестве во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) отражает практическую составляющую исследования. В частности, в нем представлен макет уголовного дела, возбужденного по факту совершения посредничества во взяточничестве (ч. 1 ст. 291.1 УК РФ). В соответствии с представленной фабулой, а именно совершенной непосредственной передачей взятки по поручению взяткодателя, составлены основные процессуальные документы, характерные для стадии предварительного расследования.